

THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AS THE KEY ELEMENT COOPERATION OF SCO COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM AND EXTREMISM

Kholiknazar Khudoberdy, Director of the Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan.

Summary

The main problem for SCO – security and new threats from Islamic State. Economic cooperation is also important, Tadjikistan already obtained certain benefits as far as its infrastructure is concerned.

Key words: *sets of problems, infrastructure, security economic cooperation.*

С.Г. ЛУЗЯНИН

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА НА 2015 ГОД

*Сергей Геннадьевич Лузянин, д.и.н., и.о. директора Института Дальнего Востока РАН,
профессор МГИМО (У) МИД РФ.*

Аннотация

Основываясь на методике сравнительной политологии, автор выделяет и анализирует четыре основных соотношения в деятельности ШОС: уровень глобального и регионального влияния и региональные возможности влияния; коллективное и двустороннее сотрудничество; соотношение между основными направлениями деятельности (безопасность, экономика и инвестиции, гуманитарное сотрудничество); соотношение между интеграционными проектами ШОС, ЕвразЭС и «Экономическим поясом Шелкового пути».

Ключевые слова: *ШОС, ЕвразЭС, глобализация, двустороннее сотрудничество, проекты, безопасность, интеграция, Шелковый путь.*

Российское председательство в ШОС и подготовка к Уфимскому (2015 г.) саммиту Организации накладывает особую ответственность на экспертов и ученых для анализа возможностей и перспектив ее развития. Какие общие (теоретические) и конкретные (прикладные) проблемы просматриваются в модели Организации в 2015 г.?

ПРОБЛЕМА «ЧЕТЫРЕХ СООТНОШЕНИЙ» ШОС¹

Учитывая разработку долговременной стратегии Организации, целесообразно рассмотреть внутреннюю структуру базовых элементов (институтов, тенденций и пр.), используя методику «сравнительных соответствий (соотношений)», вытекающей из методологии сравнительной политологии.

Процедурируя данный метод на деятельность ШОС, условно можно выделить четыре ключевых соотношения:

¹ Термин выбран автором произвольно, исходя отчасти из дискуссий западных и российских политологов – последователей известной теории институционализма.

Первое соотношение – между глобальным и региональным уровнями влияния и региональными возможностями и ресурсами.

Несмотря на произошедшее усиление глобальных позиций ШОС (в ООН, в плане усиления контактов ШОС и АСЕАН и пр.), региональная основа, на наш взгляд, остается доминирующей. Более того, модель Организации образца 2013 г., видимо, будет предполагать дальнейшее усиление региональной повестки с учетом активизации афганских процессов, усиления центрально-азиатских диспропорций – экономического роста одних государств и обнищание других, обострение водно-экологических, социальных проблем, рост влияния «арабской весны» и др.

Вместе с тем между глобальным и региональным позиционированием ШОС пока нет явных противоречий. Одно вытекает из другого, дополняя друг друга. По многим вопросам глобальной повестки (Сирия, Корейский полуостров, противодействие «гуманитарным акциям» США и др.) ШОС близка к формату БРИКС, хотя последний еще в процессе институализации.

На усиление глобального и регионального позиционирования гипотетически будет работать развитие института наблюдателей ШОС. Сегодня это пять государств – Иран, Индия, Пакистан, Монголия, Афганистан. К этой группе хотели бы присоединиться Турция (партнер по диалогу), Азербайджан, Армения, Украина и ряд других.

В ШОС готовится проект меморандума об основных направлениях сотрудничества с Анкарой. Турецкий премьер Эрдоган неоднократно заявлял о желании Турции получить статус наблюдателя.

В данном варианте, возможно, просматривается желание Анкары не только работать на благо ШОС, но и попытаться неформально повлиять на ряд тюркских республик в Организации. Казахстан поддерживает инициативу Анкары на вступление в группу наблюдателей. Представляется, что дальнейшее расширение института наблюдателей может размывать границы ШОС, делать этот проект более аморфным.

Второе соотношение – между коллективным (многосторонним) и двусторонним сотрудничеством в рамках Организации (экономическим, военно-политическим, гуманитарным).

В данном соотношении нет, как известно, полной гармонии. Наоборот, в торгово-экономической сфере сложился за последнее время перекос в сторону доминирования двусторонних (китайских) проектов с отдельными государствами – членами ШОС. Формально и неформально в этот двусторонний перечень, кроме китайско-казахстанских, китайско-киргизских и иных отношений, необходимо включить и российско-китайский двусторонний формат.

Доминирование двусторонних форм сотрудничества – объективная реальность, которая сложилась исходя из более значительного (чем у других государств – членов ШОС) экономического ресурса и инвестиционных возможностей. В принципе в данном соотношении нет явной угрозы проекту в целом.

В экспертном плане фигурируют два вопроса (аспекта), которые требуют уточнения:

- 1) Как более эффективно и с помощью каких административных, политических или чисто экономических рычагов возможен перевод части двусторонних проектов на многостороннее сотрудничество?
- 2) Насколько совпадают, а где не совпадают торгово-экономические интересы КНР и интересы других стран ШОС?

Известно, что по уровню торговли и объемам инвестиций Китай опережает Россию в Центральной Азии. Часть российских экспертов (А. Грозин и др.) считает, что экономическое наступление КНР в регионе происходит за счет вытеснения в основном западных, а не российских компаний². Интересы китайского бизнеса в основном не противоречат ключевым российским, хотя по отдельным (локальным) позициям здесь могут быть нестыковки.

² [Электронный ресурс] URL: <http://www.alpenforum.ru/invision/lofiversion/index.php?t77464.html>

Представляется, что технологически и организационно перевести двусторонние проекты в трех- или четырехсторонние — дело достаточно сложное. Гораздо легче формировать многосторонние проекты с нуля, прежде всего в производственной, торговой и инфраструктурных сферах.

В экономическом арсенале ШОС существует некий инструмент — перечень мероприятий по развитию проектной деятельности. Он был принят на заседании Совета глав правительств еще в Бишкеке 4–5 декабря 2012 г.³ Перечень насчитывает 30 различных проектов — от строительства транспортных магистралей до сотрудничества по линии отдельных научных центров.

Для финансовой реализации сегодня рассматриваются несколько проектов: реализация идеи создания специального счета ШОС, небольшого по объему, но предназначенного для кредитования ТЭО проектов; создание банка развития ШОС, который бы выдавал кредиты для их реализации.

Третье соотношение — между основными направлениями деятельности Организации — по безопасности, экономическому и инвестиционному сотрудничеству, гуманитарному направлению.

В данном соотношении традиционно сложилась неформальная «специализация» между КНР и РФ, которая хорошо известна экспертам. Россия «курирует» и является лидером в первом направлении (безопасность). За ШОС, как известно, стоит Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ), налаживание сотрудничества между которыми — отдельная и непростая тема.

На втором треке неофициальным лидером по причинам экономического превосходства и наличия больших финансово-инвестиционных возможностей, чем у других членов Организации, является Китай.

Что касается третьего — гуманитарного направления, то здесь можно говорить о формировании определенной российско-китайской конкуренции, которая происходит в различных плоскостях. В частности, КНР активно продвигает в регионе (и в мире) обновленную политику «мягкой силы», а также проводит различные кампании по рекламированию позитивного образа (имиджа) Китая. Удачным в этом плане стал один из ключевых тезисов председателя Си Цзиньпина о необходимости достижения «взаимного выигрыша» в отношениях с соседями, а не только достижения китайской выгоды.

У России пока старые «козыри» — сохранение и поддержание (фонд «Русский мир») в регионе русскоязычной культуры и русского языка, образовательные проекты и пр.

Широко рекламируемый в РФ рядом чиновников и экспертов, стоявших у «окна» распределения грантов, проект «Университет ШОС» в настоящее время явно сбавил обороты. Виртуальная сеть из нескольких десятков университетов шести стран, включая дистанционные программы обучения, так и осталась виртуальной.

Трудно точно сказать, сколько реальных дипломов получили выпускники, и какие государства они (выпускники) представляют. Возможно, что проект в 2015 г. может получить «второе дыхание», если будет создана соответствующая финансовая основа.

Идеальным для Организации было бы параллельное развитие всех трех направлений и равное участие каждой страны. В основе нынешней несбалансированности лежат объективные причины (степень, ресурсы и возможности каждой). В модели «ШОС-2015» скорее всего не только сохранятся, но и усилятся диспропорции в участии и распределении нагрузки между государствами.

Четвертое соотношение — между интеграционными проектами ШОС, евразийскими вариантами интеграции РФ, Казахстана, Белоруссии (ЕАЭС) и китайским проектом «Экономический пояс Шелкового пути».

³ Совместное коммюнике по итогам заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (Бишкек, 4–5 декабря 2012 г.) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=111>

Среди экспертов КНР и РФ началась активная дискуссия по поводу перспектив региональной интеграции. Когда ШОС набирала силу, в начале 2000-х гг. в Пекине пространство Организации (постоянных членов) воспринимали как реальную зону китайского интеграционного проекта, либо в форме зоны свободной торговли (ЗСТ), либо в иной форме.

Защитная реакция малых стран ШОС и процедура консенсуса при принятии решений, предусмотрительно заложенная отцами-основателями в учредительных документах Организации, сыграли сдерживающую для китайского проекта роль. Вариант ЗСТ-2004, рассчитанный на регион, не прошел. Китайцы, тем не менее, провели документ о перспективах интеграции в зоне ШОС до 2020 г.

Россия активно реализует свое видение евразийской интеграции: через созданный Таможенный союз (ТС) и созданный 1 января 2015 г. Евразийский экономический союз.

Отдельные эксперты КНР стали говорить, что Китаю «невыгодно, чтобы Центральная Азия принадлежала отдельным силам», что отношения с Россией в регионе – это «сотрудничество и конкуренция», что «соперничество двух стран будет продолжительным»⁴. Но при этом практически все ученые-политологи и экономисты КНР говорят о приоритете России в сфере региональной безопасности.

Очевидно, что в данном соотношении пока нет полной ясности, особенно в плане перспектив слияния или параллельного развития двух вариантов интеграционных проектов. Дополнительную экспертную остроту внесло обсуждение возможности взаимодействия объявленного Си Цзиньпином проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС. Пока констатировать возможно развитие нескольких вариантов: а) параллельное развитие; б) конкурентное/конфликтное развитие; в) соразвитие и взаимодействие.

К слову, все согласны, что последний сценарий (соразвития) наиболее выгоден участникам проектов и всему региону. Однако механизмы его реализации пока не ясны.

---

⁴ *Сунь Чжунаньцзи*. Шанхай хэцзо цзучжи: жэнь чжун эр дао юань (Шанхайская организация сотрудничества: ответственность велика, а путь далек) // «Сяндай Шици» (Современный мир), 2012 г., № 7. – С.122–129.

SCO: DEVELOPMENT MODEL FOR 2015

Sergey Luzyanin, Acting Director, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.

Summary

Based on methods of comparative political studies the article specifies four main correlations in SCO activities: level of global and regional impact and regional possibilities of impact; multilateral and bilateral cooperation; correlation between main spheres of activity (security, economics and investment, humanitarian cooperation); correlation between integration projects of SCO, EAU and Silk Road.

Key words: *SCO, EAU, globalization, bilateral cooperation, projects, security, integration, Silk Road.*